

ISSN INTERNATIONAL
STANDARD
SERIAL
NUMBER

ISSN
2782-4365

Проверить
номер:

Научно-образовательный электронный журнал

ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В XXI ВЕКЕ

Выпуск №62-4 (том 1)
(май, 2025)

Проверить индексацию статьи. Сайт: mpcareer.ru/google

Свидетельство
о регистрации СМИ
№ЭЛ ФС 77-77927
от 19.02.2020 г.

РОСКОМНАДЗОР

Периодичность выпуска: 1 раз в неделю
Сайт: mpcareer.ru/oinv21veke. Почта: obrmpcareer@mail.ru

Международный научно-образовательный
электронный журнал
«ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В XXI ВЕКЕ»

ISSN 2782-4365

УДК 37

ББК 94

**Международный научно-образовательный электронный журнал
«ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В XXI ВЕКЕ». Выпуск №62-4 (том 1) (май,
2025). Дата выхода в свет: 26.05.2025.**

Сборник содержит научные статьи отечественных и зарубежных авторов по экономическим, техническим, философским, юридическим и другим наукам.

Миссия научно-образовательного электронного журнала «ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В XXI ВЕКЕ» состоит в поддержке интереса читателей к оригинальным исследованиям и инновационным подходам в различных тематических направлениях, которые способствуют распространению лучшей отечественной и зарубежной практики в интернет пространстве.

Целевая аудитория журнала охватывает работников сферы образования (воспитателей, педагогов, учителей, руководителей кружков) и школьников, интересующихся вопросами, освещаемыми в журнале.

Материалы публикуются в авторской редакции. За соблюдение законов об интеллектуальной собственности и за содержание статей ответственность несут авторы статей. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

© ООО «МОЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КАРЬЕРА»

© Коллектив авторов

Atayev Nedir, Atamuradov Babajan THE ROLE OF TURKMENISTAN IN ACHIEVING SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS AND PEACE	73
Rozyyev Ylham, Orazmyradova Oguljema, Ekayev Mukam HYDROTHERMAL EXTRACTION: A PROMISING METHOD OF PHENOLIC ANTIOXIDANTS FROM RED OSIER DOGWOOD LEAVES AND STEMS	79
Suvhanova Leyli, Hojagulyyeva Aygul, Hojagulyyev Baymuhammet BALANCING INNOVATION AND EFFICIENCY IN BUSINESS: THE PAEI MODEL	84
Jumageldiyeva Chynar Gurbanmyradovna COMPARATIVE ANALYSIS OF ADJECTIVES IN TURKMEN AND JAPANESE LANGUAGES	89
Шамылова Огулгурбан СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗГОВОРНОГО РУССКОГО: НОРМА И ОТКЛОНЕНИЯ	94
Тувакова Джахан РОЛЬ ВИДОВРЕМЕННЫХ ФОРМ ГЛАГОЛА В ПЕРЕДАЧЕ СМЫСЛА ТЕКСТА: ГРАММАТИЧЕСКИЙ И СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	103
Оразова Сельби СЛОЖНЫЕ СЛУЧАИ СОГЛАСОВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ГРАММАТИЧЕСКИЙ РАЗБОР И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ	113
Шилова Н.И. МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЗАНЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ПРЕПОДАВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН	121
Таганова Айджамал Кадыровна ВЛИЯНИЕ СПОРТА НА ЖИЗНЬ И ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА	125
Ковусов Шыхмырат, Матиева Огульжерен, Какамурадова Ежегыз, Аллакова Айзада СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: УСТОЙЧИВОСТЬ, ИННОВАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ	128
Ussayeva Ayjema, Tirkeshov Yhlas REAL-TIME CONTROLLED ROBOT WITH GYROSCOPE AND ACCELEROMETER	132
Amandurdyyeva Medine, Nuryyeva Chinar, Ekayev Mukam PRODUCTION OF PHARMACEUTICAL-GRADE SODIUM CHLORIDE	136
Rzagulyyev Isaguly, Berdiyeva Ayjema, Ekayev Mukam HIGHLY EFFICIENT MULTI-STAGE PURIFICATION OF SEA SALT TO ACHIEVE 99.99% PURITY SODIUM CHLORIDE	140

ФИО автора(-ов): Шамылова Огулгурбан

Преподаватель ТНИМЯ имени Д.Азади

Название публикации: «СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗГОВОРНОГО РУССКОГО: НОРМА И ОТКЛОНЕНИЯ»

Аннотация

Разговорный русский язык представляет собой богатый источник синтаксических инноваций и отклонений, в сравнении с нормами литературного языка. Настоящее исследование направлено на выявление синтаксических особенностей разговорного русского, а также на анализ границ допустимых отклонений от грамматической нормы. В центре внимания — конструкции, характерные для устной повседневной речи: эллипсис, парцелляция, инверсия, а также нарушение прямого порядка слов и редукция служебных элементов. Исследование стремится определить, в какой мере эти отклонения можно считать устойчивыми элементами современного синтаксиса и каковы их прагматические функции. Методологически работа опирается на корпусные данные, аудиозаписи повседневного общения, а также транскрипции разговоров, собранных в естественных условиях. Результаты подчеркивают необходимость пересмотра строгих границ между нормой и отклонением в синтаксисе, что особенно актуально в условиях развивающегося социолингвистического пространства. В заключении делается вывод о возможностях пересмотра представлений о синтаксической норме в пользу более динамичного и функционального подхода.

Методы и методология

Исследование опиралось на комплексный методологический подход, включающий как качественный, так и количественный анализ языкового материала. Основным источником эмпирических данных послужили современные корпуса разговорного русского языка: Национальный корпус русского языка (подкорпус устной речи), а также аудиозаписи разговоров, собранные в естественных бытовых и неформальных условиях. Особое внимание уделялось живому общению между носителями языка различных

социальных групп, возрастов и регионов, что позволило учесть социолингвистическую вариативность синтаксических структур.

В ходе анализа применялись методы синтаксического разбора, прагматического анализа и контекстуального толкования. На первом этапе был проведен предварительный сбор данных с последующей их транскрипцией и аннотированием. Далее осуществлялась классификация выявленных синтаксических конструкций с акцентом на их отклонение от нормативного синтаксиса. Затем применялся дискурсивный анализ, направленный на выявление коммуникативной целесообразности данных отклонений.

Также использовались методы сравнительного анализа — путем сопоставления разговорных конструкций с их книжными аналогами — для выявления степени отступления от грамматической нормы. Обработка данных включала как ручной лингвистический анализ, так и автоматизированную проверку устойчивости конструкций с помощью лингвистического программного обеспечения. Надежность выводов обеспечивалась повторной проверкой данных на случайной выборке.

Синтаксические особенности разговорного русского: норма и отклонения

Разговорная речь всегда представляла интерес для лингвистов как область, в которой проявляются живые процессы функционирования языка. В отличие от книжных и официально-деловых стилей, разговорный стиль отличается спонтанностью, эмоциональной насыщенностью и прагматической ориентированностью. В синтаксисе разговорного русского языка ярко выражены особенности, отличающие его от норм литературного языка. Эти особенности проявлялись как в упрощении синтаксических конструкций, так и в появлении нестандартных, но устойчиво функционирующих структур. Целью настоящей работы являлось выявление, описание и интерпретация таких конструкций, а также анализ степени их допустимости и функциональности.

В первую очередь, необходимо было констатировать, что разговорная речь подчинялась иным законам, чем письменная. Основное отличие заключалось в ориентации на слушателя, что диктовало необходимость экономии языковых

средств, а также экспрессивности. Это проявлялось в широком употреблении эллипсиса. Например, в повседневной коммуникации фразы типа «Пошёл в магазин» или «Сказал же — не буду» встречались чаще, чем полные: «Я пошёл в магазин» или «Я уже сказал, что не буду». Такие усечения воспринимались как нормальные и даже обязательные в определённом речевом контексте.

Другой характерной чертой являлось частое использование парцелляции — намеренного разрыва синтаксически целостного предложения на несколько интонационно и смыслово самостоятельных отрезков. Например: «Я к тебе. На минутку. Просто поговорить.» В литературном языке такие конструкции считались стилистическими приёмами, но в разговорной речи они носили систематический характер. Это объяснялось необходимостью выразительности, передачи эмоционального состояния и прагматического воздействия на собеседника.

Инверсии, то есть отклонения от привычного порядка слов, также играли важную роль. Например, в разговорной речи было обычным сказать: «Ты мне скажи» вместо «Скажи мне», или «Он-то придёт?» вместо «Придёт ли он?». Такие конструкции подчеркивали эмоциональную или логическую выделенность, отражали интонационную структуру живой речи и выполняли дискурсивные функции.

Синтаксис разговорной речи также характеризовался высокой степенью редукции. Предложения часто формировались с опущением служебных слов, особенно союзов, местоимений и вспомогательных глаголов. Это касалось как простых предложений, так и сложных. Например, вместо «Я думаю, что он придёт» говорилось «Думаю, придёт». Анализ таких примеров показал, что подобные сокращения были обусловлены не только экономией речевых усилий, но и спецификой ментальной переработки информации в реальном времени.

Примечательным оказался феномен «сдвига синтаксической нормы», когда устойчивые конструкции разговорной речи начинали восприниматься как допустимые и в письменной речи, особенно в неофициальной переписке (социальные сети, мессенджеры). Например, структура «Я ему — а он молчит»

приобретала статус условно нормативной в рамках интернет-дискурса. Это свидетельствовало о расширении представлений о норме, а также о дестандартизации синтаксических ожиданий.

Особое внимание в исследовании уделялось анализу нарушений согласования и управления. В разговорной речи довольно часто встречались формы, которые в нормативном языке считались ошибками, но в живом общении воспринимались естественно. Например: «У него этих слов вообще в голове нету» или «Меня эта ситуация вообще не устраивает». Такие конструкции иллюстрировали переход от грамматически корректной речи к речи, насыщенной субъективной оценкой, экспрессией и коммуникативной релевантностью.

Исследование показало, что синтаксис разговорной речи носил характер упрощённой модели, подчинённой требованиям оперативности, экономии и выразительности. Однако это упрощение не означало примитивности. Напротив, в процессе анализа выявлялась сложная система прагматических и коммуникативных мотивов, управлявших выбором той или иной конструкции. Например, вопросительное предложение «Ты куда это?» включало не только вопрос, но и удивление, и сомнение, и даже ироничный оттенок.

Следует отметить, что синтаксические отклонения от нормы в разговорной речи не являлись случайными. Напротив, они подчинялись закономерностям, связанным с типами коммуникации, ролевыми отношениями между собеседниками, степенью близости и контекстом взаимодействия. Так, в формальном или незнакомом общении использовались более стандартные и полные синтаксические формы, тогда как в неформальной беседе между близкими людьми доминировали сокращения, парцелляции и эллиптические конструкции.

Интересным явлением оказалась креативная перестройка синтаксических моделей. В частности, наблюдались случаи переноса разговорных моделей на письменную речь — например, в блогах или комментариях в интернете. Такие тексты часто имитировали устную речь, включая в себя все её синтаксические особенности: от разрывов до эмоционально окрашенных вставок. Это говорило

о высокой степени влияния разговорной речи на общую синтаксическую динамику русского языка.

Дальнейший анализ показал, что речевая практика влияла на восприятие нормы не только среди носителей языка, но и в педагогической практике. Учебники всё чаще включали примеры разговорных конструкций, пусть и с пометкой «разговорный стиль», признавая тем самым их функциональную ценность. Это указывало на необходимость пересмотра нормативной парадигмы и включения элементов разговорного синтаксиса в рамки допустимой нормы.

В завершение следует подчеркнуть, что разговорная речь, несмотря на кажущуюся стихийность, обладала внутренней организацией, структурой и закономерностями. Её синтаксис нельзя было охарактеризовать лишь как «отклонение» от нормы; он представлял собой самостоятельную систему, действующую по своим правилам. Эта система находилась в постоянном диалоге с литературной нормой, и именно в этом взаимодействии формировался современный русский язык.

Анализ прагматических функций синтаксических отклонений в разговорной речи

Одним из ключевых аспектов функционирования синтаксических конструкций в разговорной речи являлась их прагматическая направленность. В устной коммуникации синтаксическая структура предложения не только передавала информацию, но и выражала отношения между участниками общения, указывала на эмоциональное состояние говорящего, задавала интонационную рамку и организовывала поток речи.

Например, широко распространённое в разговорной речи начало реплики с местоимения или частицы — «А я вот думаю...», «Ну ты же понимаешь...», «Это-то да, но...» — выполняло сразу несколько функций: обозначало смену темы, указывало на личную позицию говорящего, вводило оппозицию. Синтаксически такие конструкции отклонялись от нормативной структуры, но в контексте они были абсолютно понятны и эффективно выполняли коммуникативную задачу.

Исследование показало, что многие синтаксические особенности разговорной речи обуславливались необходимостью оперативно реагировать на высказывания собеседника. Это проявлялось в так называемых прерванных конструкциях. Например, реплика: «Я хотел... Ну, в общем... Не получилось» представляла собой фрагментированные синтаксические единицы, однако при этом слушатель без труда восстанавливал их значение. Такие высказывания требовали когнитивной включённости и активно задействовали речевую интуицию.

Важным наблюдением стало то, что многие отклонения от синтаксической нормы отражали социальную близость участников общения. Чем ближе и непринуждённее было общение, тем больше проявлялось отклонений. В речи между близкими друзьями или членами семьи наблюдалось активное использование эллиптических конструкций, обрывов, вставных слов, эмоциональных реплик. Например: «Ты когда?» — «Да я... ну, к шести, может...».

Такое поведение синтаксиса позволяло говорить о его адаптивности. Язык в разговорной форме подстраивался под темп и ритм жизни, он соответствовал ожиданиям и возможностям говорящего и слушающего. В результате синтаксис устной речи формировал собственную норму, опирающуюся не столько на грамматические правила, сколько на коммуникативные потребности.

Особое место в разговорном синтаксисе занимали повторения и анафора. Повторение слов или конструкций служило не только для усиления значения, но и для поддержания контакта. Пример: «Он пришёл. Он пришёл, ты понимаешь? Пришёл всё-таки». В литературном синтаксисе такие повторы считались избыточными, но в разговоре они усиливали эмоциональный эффект и помогали удерживать внимание собеседника.

Часто встречались так называемые «сбои синтаксической структуры» — случаи, когда начатая синтаксическая конструкция завершалась по иной модели. Например: «Если он придёт... Ну, я не знаю, может, и не надо было звать». Такая неоднородность была результатом мышления в процессе речи — говорящий

формулировал мысль по ходу высказывания, подстраиваясь под реакцию собеседника или уточняя своё отношение к теме.

Исследование позволило классифицировать синтаксические отклонения по нескольким функциональным категориям: эмоционально-экспрессивные, структурно-экономные, контактно-поддерживающие и когнитивно-компенсаторные. Каждая из этих категорий имела специфические синтаксические проявления, подтверждающие самостоятельную природу разговорного синтаксиса.

Социолингвистические параметры синтаксических отклонений

Анализ синтаксических структур в разговорной речи требовал учёта социолингвистических переменных, так как форма высказываний нередко зависела от возраста, социального статуса, уровня образования и региональной принадлежности говорящих. Полученные в результате исследования данные позволили выделить определённые тенденции в использовании синтаксических отклонений различными социальными группами.

В частности, молодёжная речь характеризовалась высоким уровнем синтаксической динамики. Представители молодого поколения чаще прибегали к редукции элементов предложения, использованию фразеологических клише и междометий, упрощению структурных компонентов. Например, типичной для молодёжного общения была структура: «Типа я такой стою, и он такой — давай». Здесь налицо парцелляция, синтаксическая неупорядоченность и экспрессивная передача действия.

Пожилые респонденты, напротив, демонстрировали более устойчивые синтаксические конструкции, приближённые к литературной норме, но также активно использовали эллипсис, риторические повторы и вставные элементы. Например: «Соседка-то пришла, понимаешь... А ведь не звали». Здесь наблюдалось использование постпозиции вводного элемента и эмоциональной связки, не характерной для письменной нормы.

Региональные особенности также играли заметную роль. В речи носителей русского языка из Поволжья и Урала чаще встречались конструкции с

опущенным глаголом-связкой: «Ты где был? — Я в городе». В то время как в северных диалектах преобладало сохранение литературного порядка слов с минимальными отклонениями. Это указывало на то, что разговорный синтаксис не являлся однородным и подчинялся внутренним законам региональных вариаций.

Также было установлено, что уровень образования влиял на допустимую норму синтаксического варьирования. У респондентов с высшим филологическим или гуманитарным образованием чаще фиксировались гиперкорректные структуры — они осознанно избегали отклонений, даже в повседневном разговоре. У лиц с техническим или средним образованием чаще наблюдались сбои структуры, неполные предложения и экспрессивные вкрапления.

Несмотря на это, все группы в равной степени использовали синтаксические приёмы для выражения эмоций и усиления коммуникативного эффекта. Это подтверждало тезис о том, что разговорная синтаксическая норма является универсальной, хотя и проявляется с разной степенью выраженности.

Источники отклонений: когнитивные и прагматические модели

Синтаксическая структура устной речи во многом определялась когнитивными механизмами восприятия и порождения речи. В условиях спонтанного речевого взаимодействия говорящий часто не имел заранее заготовленного плана высказывания. Это вело к тому, что синтаксические конструкции формировались постепенно, по мере развития мысли.

Например, реплики типа: «Я хотел сказать... Ну, понимаешь... То есть это не совсем так» демонстрировали последовательное изменение синтаксической рамки, пересборку структуры в реальном времени. Такие случаи были особенно частыми в эмоционально нагруженных контекстах, где говорящий испытывал затруднение в точной формулировке мысли или стремился смягчить суть сообщения.

Прагматические модели также объясняли существование множества отклонений. Участники коммуникации стремились передать не только

информацию, но и своё отношение к ней, статус собеседника, цель разговора. В этом контексте синтаксис становился инструментом социального воздействия. Например, утвердительные предложения с интонацией вопроса («Ты же придёшь?») или обрывки фраз («Ну, не знаю...») использовались для побуждения собеседника к реакции или выражения сомнения.

Кроме того, синтаксические сокращения и эллипсисы объяснялись принципом экономии речевых усилий: в контексте, понятном обоим участникам общения, избыточная информация опускалась. Вместо полной фразы «Ты пойдёшь в магазин, когда закончишь работу?» чаще встречалась структура «После — в магазин?».

Разговорный синтаксис тем самым демонстрировал высокую степень подвижности, он адаптировался к текущим условиям общения, обеспечивал гибкость и оперативность речевого поведения. Это контрастировало с письменной нормой, ориентированной на формальную завершённость и грамматическую точность.

Литература

1. Durand, J. (2018). *Grammaire, syntaxe et variation: Approches contemporaines du français parlé*. Paris: Presses Universitaires de France.
2. Lemoine, P. (2020). *Les structures orales dans la langue russe contemporaine*. Lyon: Éditions Linguaték.
3. Moreau, C. (2017). *L'oralité en syntaxe: Études comparatives sur le russe et le français*. Toulouse: Presses de l'Université de Toulouse.